

Глядя, как Юй Бай скрылся на кухне, и вспоминая заповедь «жена друга неприкосновенна», Е Цзы молча отступила на шаг, собираясь вернуться в свою нору и отсидеться там. Вчерашних паровых булочек осталось много, а в крайнем случае можно и сегодня поесть хого. Так что готовка — дело не срочное.

— Листочек... — стоило ей сделать шаг назад, как раздался загробный голос, словно призывающий душу.

Е Цзы с тоской обернулась и посмотрела на человека, который всё ещё валялся на кровати в спальне.

— Я не хотела подслушивать, просто вы сами говорите, не обращая внимания на других, — скопировав скорбное выражение лица Су Юньси, сказала Е Цзы.

Су Юньси похлопал по пустому месту рядом с собой, и Е Цзы тут же подбежала. Правда, ложиться рядом не стала, а послушно уселась на пол, подперев подбородок руками и глядя на Су Юньси сияющими от восхищения глазами.

— Что такое, брат? Есть какие-то указания?

Уголок рта Су Юньси дёрнулся, он беспомощно надавил ладонью на макушку Е Цзы. Затем перевернул руку, и в ней появилось прозрачное кристаллическое ядро.

— Садись нормально, держи. Попробую кое-что направить.

Глаза Е Цзы засияли ещё ярче, она послушно уселась, держа ядро обеими руками. Су Юньси положил одну руку ей на лоб и начал управлять своей энергией. В этом прелесть целительской способности — она не может навредить человеку.

На первом круге циркуляции Е Цзы почувствовала лишь, как вся усталость смывается с тела. На втором круге она смутно ощутила, что предмет в руках начинает нагреваться, и поток тепла пошёл гулять по её телу.

К третьему кругу Е Цзы инстинктивно начала следовать за этой силой, и постепенно ощущение тепла наполнило всё её существо.

После трёх кругов Е Цзы с трудом продолжила толкать эту силу самостоятельно. Су Юньси, убрав руки, выложил вокруг неё целых десять очищенных ядер. Три круга вместе с Е Цзы заняли у него больше часа.

Последний круг, который Е Цзы прошла сама, занял целых два часа. Когда все десять ядер вокруг неё были полностью поглощены, Е Цзы в возбуждении открыла глаза.

— Брат, я чувствую! Кажется, у меня появилась способность!

Её восторженный крик тут же угас, стоило ей увидеть картину перед собой. Е Цзы уставилась на стол, где уже всю ели хого, и её живот предательски громко заурчал.

Чему тут радоваться, когда самое время хорошенько поесть!

— Какая способность?

Запасы колы были ограничены, да и вредно пить её много. Всемогуший и всезнающий господин Юй Бай уже начал сам варить компот из кислой сливы. Охлаждённый компот был ничуть не хуже ледяной колы.

Су Юньси ел, обливаясь потом. Палочками он подцеплял мясо, а ртом тянулся к Юй Баю. Надув губы, он посмотрел на руку Юй Бая, потом на его рукав. Юй Бай, сердито зыркнув на Су Юньси, всё же поднёс к его губам стакан с ледяным компотом.

Этот обмен взглядами со стороны выглядел как откровенная демонстрация чувств. Только когда оба остались довольны, они наконец обратили внимание на новоиспечённого эспера, последнего в их доме.

Е Цзы, сунув в рот кусок брокколи, замерла, а затем раскрыла ладонь, над которой засветился такой же молочно-белый сгусток света, как у Су Юньси. Очевидно, тоже целительская способность, но почти на треть слабее.

— Тц, почему не водная? Или хотя бы древесная, — с недовольством протянул Су Юньси, глядя на светящийся ореол. Он выглядел крайне расстроенным.

Е Цзы сделала каменное лицо, изобразив взгляд «дохлой рыбы», посмотрела на Су Юньси и закатила глаза так далеко, как только могла.

— Ну уж извините, что разочаровала вас.

Новость, способная потрясти весь мир — превращение обычного человека в эспера, — так и растворилась за поеданием хого. Остальные отреагировали вяло, и даже сама виновница торжества, Е Цзы, была слишком занята едой, чтобы помнить о своей исключительности.

Казалось бы.

Будучи эпером второго уровня, Су Юньси, естественно, больше не стоял у ворот, проверяя толпу. Е Цзы, успешно пробудившая целительскую способность, заменила его на этом посту. И вкалывала она с тем же усердием, что и Су Юньси в начале.

Впрочем, сейчас все эсперы вкалывали так же, как Су Юньси когда-то.

— Господин Су, наш командующий хотел бы встретиться с вами. Что скажете?

А для Су Юньси момент, которого он ждал целый месяц, наконец настал. Высшим командиром четвёртого пункта безопасности был полковник, и это ни для кого не было секретом. Поэтому о многих важных событиях он был обязан докладывать наверх, и даже решение об эвакуации принимал не он.

Су Юньси улыбнулся так, что глаза превратились в щёлочки, стряхнул с себя несуществующую пыль и кивнул гостю.

Юй Ван, сверкнув глазами, посмотрел на этого человека, совершенно не похожего на то, что о нём говорили. Улыбчивое лицо, но в голову приходило только одно определение — расчётливый интриган.

Этот человек — святой отец? Да вы шутите.

Юй Ван ничего не сказал, лишь улыбнулся в ответ и пошёл впереди, показывая дорогу. Было чуть больше девяти утра, все работающие уже ушли, и дома остался только Су Юньси, у которого в последнее время стало больше свободного времени.

Выйдя из дома, они сразу сели в машину. Автомобиль выехал через боковые ворота пункта безопасности и, проехав совсем немного, прибыл в тот самый военный лагерь, о котором знали все.

Пункт безопасности был построен на базе бывшего жилого комплекса, и с наплывом выживших места в нём становилось всё меньше. Десятки тысяч военных логично перебазировались на периферию пункта. Обычные люди видели в этом лишь самоотверженность армии, но те, кто умел думать, понимали больше.

Четвёртый пункт безопасности уже был в списке на списание.

Юй Кэсин сидел за столом. Мужчина, которому уже перевалило за пятьдесят, хмурился, лицо его было суровым. Двое адъютантов рядом быстро докладывали обстановку, а перед столом суетились ещё три человека.

Кабинет площадью более ста метров был заставлен огромными серебристыми ящиками, кроме стола и стульев Юй Кэсина. Каждый ящик объёмом в полкубометра содержал меньше сотни ядер.

Ядра обладали свойством отталкиваться друг от друга, и слишком плотный контакт мог вызвать нестабильность энергии или даже взрыв, поэтому соблюдение дистанции было

обязательным.

Пальцы Юй Кэсина барабанили по столу. Этот стук ясно говорил о том, что настроение у него отвратительное.

— Докладываю: доктор Су прибыл, — голос за дверью прервал размышления Юй Кэсина. Он глубоко вздохнул, подавляя раздражение.

— Пусть войдёт.

Десятилетия военной службы не позволяли Юй Кэсину сменить властный тон, даже когда он хотел расслабиться. Когда Су Юньси вошёл, он увидел старика с сединой на висках.

Глубокие морщины изрезали лицо подобно оврагам, а взгляд был настолько уставшим, что он казался семидесяти- или восьмидесятилетним стариком. Впрочем, раз он сидел здесь, вряд ли ему было столько лет.

Судя по его измождённому виду, эта старость навалилась на него стремительно за последнее время. На лице читалась смертельная усталость, но глаза оставались пугающе острыми.

Су Юньси усмехнулся и, следуя жесту приглашения, сел на стул напротив рабочего стола. Кроме одного телохранителя, оставшегося за спиной командира, остальные быстро покинули помещение.

Тот, кто привёл его, тоже не ушёл, а встал у двери на страже.

— Доктор Су, буду краток. Я пригласил вас, чтобы спросить: согласны ли вы эвакуироваться вместе с нами через три дня? — Юй Кэсин сцепил пальцы в замок на столе и посмотрел прямо на Су Юньси, не выражая лишних эмоций.

Су Юньси снова вскинул брови и усмехнулся, расслабленно откидываясь на спинку стула.

— Командир — человек прямой, так что и я буду говорить прямо. Полагаю, вы уже выяснили, что находится под землёй в Ботаническом саду. Мой друг беспокоится об этом, поэтому не хочет уезжать. Пока эта угроза не будет устранена, мы, скорее всего, никуда не поедем.

После этих двух фраз в кабинете повисла тишина. Юй Кэсин поджал губы и нахмурился. Но это легкое раздражение было направлено не на Су Юньси, а на то, что скрывалось под Ботаническим садом.

— Какой прок от того, что вы останетесь?

Он не стал отрицать слова Су Юньси, тем самым признавая, что они знают о ситуации. По сравнению с другими местами по всей стране, обстановка в Ботаническом саду рядом с четвёртым пунктом безопасности была, мягко говоря, странной.

Месяц после начала апокалипсиса: везде растения либо пожухли и умерли, либо мутировали и стали врагами человечества. Но в Ботаническом саду растения, хоть и выглядели вялыми, всё ещё сохраняли зелень. Самое главное — детекторы энергии показывали, что мутация там уже началась, но её направление отличалось от внешней флоры. Казалось, агрессивности в них было меньше.

Казалось.

Это слово было смертельно опасным, ведь в четвёртом пункте сейчас находилось более четырёх миллионов выживших. С такими цифрами не шутят.

Изначально в зону ответственности Юй Кэсина входило три провинции, но теперь... осталась только одна. Даже с его железной волей нервы начинали сдавать.

Юй Кэсин глубоко выдохнул и, как и Су Юньси, откинулся на спинку кресла. Прежняя властность исчезла, уступив место усталости.

— Доктор Су, не буду скрывать. На данный момент во всей стране есть только пять эсперов, достигших второго уровня, и вы — единственный целитель. А ваша способность очищать ядра вообще уникальна. Сверху уже пришёл приказ: при эвакуации мы обязаны забрать вас с собой. Вы очень важны для всей страны, для всего человечества.

В мудром взгляде Юй Кэсина читалась тяжесть. Су Юньси снова легко рассмеялся, чуть приподняв подбородок.

— Именно поэтому я тем более не могу уехать.

Под прищуренным взглядом Юй Кэсина Су Юньси без церемоний озвучил факт, о котором обычные люди, вероятно, ещё не знали:

— Полагаю, провинция Янь пала полностью?

Взгляд Юй Кэсина мгновенно стал острым как бритва. Даже Юй Ван, стоявший у двери, рефлексивно потянулся правой рукой к поясу, и улыбка исчезла с его лица.

Су Юньси закинул ногу на ногу, меняя позу. Он провёл языком по зубам: глядя на мрачное лицо командира, нетрудно было догадаться, что он попал в точку.

В оригинальном романе, чтобы облегчить главному герою путь к господству в поздних главах, мешающие силы, естественно, должны были быть ослаблены. А в этом мире была только одна реальная сила, способная помешать гегемонии протагониста — официальная власть.

Причём власть не бестолковая. В такой ситуации единственной логикой было использовать природные катастрофы, чтобы естественным образом подкосить силы правительства.

На раннем этапе половина городов страны пала, силы властей стремительно сжались, но не были так уж сильно ослаблены. Но позже, когда главный герой окрепнет, он начнёт стремительно развиваться, взяв за основу их нынешний город.

Главному герою нужно было лишь строить свою империю, а вот официальным властям пришлось несладко: им приходилось разгребать последствия, сражаться с зомби, мутировавшими растениями и животными, и бесчисленными бедами по мере сокращения обитаемых зон.

Су Юньси и Юй Цзеъи сейчас, можно сказать, терпеть не могли друг друга. Если бы была возможность, Су Юньси с радостью открыто заявил бы, что желает Юй Цзеъи скорейшей смерти так же сильно, как Юй Цзеъи желает смерти ему.

Но в одном их взгляды точно совпадали: официальная власть, этот «трудолюбивый вол», — абсолютно незаменимый щит для их дел.

Без существования столь безропотного и исполнительного правительства, насколько тяжелее было бы строить своё будущее!

<http://bllate.org/book/14656/1301407>